

УДК 001.895:336.2:622.3

Разманова С.В., Шульц Е.В.Филиал ООО «Газпром ВНИИГАЗ», Ухта, Россия, s.razmanova@sng.vniigaz.gazprom.ru

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В настоящее время переход нефтегазовой отрасли России на инновационный путь развития является актуальным, поскольку существующий разрыв в развитии новых технологий в топливно-энергетическом комплексе снижает конкурентоспособность отечественной экономики и приводит к экстенсивному и нерациональному освоению запасов углеводородного сырья. Между уровнем налогообложения субъектов отраслевых рынков и их приверженностью к инновациям наблюдается прямая зависимость. Одним из эффективных налоговых инструментов, способных инициировать инновационную деятельность нефтегазодобывающих компаний, является налог на добычу полезных ископаемых. Взвешенная налоговая политика государства в области изъятия природной ренты может учесть взаимные интересы как собственника недр, так и недропользователей.

Ключевые слова: *нефтегазовая отрасль, инновационные технологии, собственник недр, недропользователь, налоговые инструменты.*

Существующая система проектирования разработки нефтегазовых месторождений предполагает, что освоение углеводородных месторождений требует значительных инвестиционных вложений на его начальных этапах, тогда как на завершающей стадии разработки месторождение начинает приносить убытки. Таким образом, прибыль, полученная в фазе максимальной добычи углеводородов, принимается равной инвестициям и убыткам. Подобная стратегия описывается большинством экономических теорий, согласно которым прибыль любой экономической структуры в долгосрочной перспективе считается равной нулю. В «доинформационном» обществе нулевая экономическая прибыль считалась успешной стратегией [Галиева, 2010]. В современной России, провозгласившей приоритет инновационной экономики, появляется возможность перехода к модели положительной экономической прибыли, поскольку информация и человеческий интеллект могут рассматриваться как избыточный и неограниченный ресурс.

В литературе по экономике [Пахомова, Рихтер, 2009] под термином **инновация** понимается процесс, в котором изобретение или идея приобретают экономическое содержание. Отличие новшества от инновации состоит в том, что последняя представляет собой конечный результат внедрения новшества, которое обеспечивает новизну потребительских свойств создаваемых благ, технологическую новизну производства и

определенный экономический эффект. В рамках исследования инновационного процесса различают продуктовые и процессорные инновации. *Продуктовая инновация* означает введение нового продукта, тогда как *процессорная* – введение нового участка технологии, призванной, в конечном счете, обеспечивать экономию издержек. Несмотря на то, что на первый взгляд разработке углеводородных месторождений более соответствует понятие *процессорной инновации*, разграничение не должно быть жестким, поскольку продуктовая инновация часто предполагает введение новых производственных процессов, и наоборот, новая технология или оборудование приводит к модернизации производимой продукции.

Принципиальное отличие экономики индустриальной от инновационной экономики состоит в том, что последняя основывается на знаниях, а не на расширяющемся потреблении невозобновляемых природных ресурсов [Галиева, 2010]. Заинтересованность руководства страны к переходу России на инновационный путь развития вполне объяснима, поскольку существующий разрыв в развитии новых технологий в топливно-энергетическом комплексе снижает конкурентоспособность отечественной экономики, приводит к экстенсивному и нерациональному освоению значительных, но далеко не безграничных запасов углеводородного сырья.

Практика показывает, что в настоящее время нефтегазовые компании не испытывают большой заинтересованности не только в инновациях, но и в масштабных инвестициях в отрасль. К примеру, увеличение базовых ставок НДПИ (налога на добычу полезных ископаемых) после 2004 г., даже на фоне высоких нефтяных цен, привело к тому, что компаниям, работающим в отрасли, приходилось отдавать в бюджет больше, чем они зарабатывали на сверхвысоких экспортных ценах [Нефть и газ..., 2007]. При такой налоговой системе недропользователь мало интересуется конъюнктурой мировых рынков, поскольку колебания цен не приносят ощутимого выигрыша. Поэтому разведка и освоение новых объектов, а тем более разработка и внедрение инновационных технологий освоения углеводородных месторождений не вызывают особенного интереса.

Зарубежный опыт свидетельствует, что между уровнем налогообложения и склонностью к предпринимательству вообще, инновационному в частности, наблюдается прямая зависимость. Вместе с тем, в мировой практике инструмент налоговых льгот не рассматривается в качестве всеобъемлющего инструмента для регулирования инновационных процессов. Налоговые льготы, как правило, гармонично встраиваются в комплекс мер, к числу которых следует отнести прямое бюджетное финансирование, гранты государственные и частные, создание государственных корпораций с государственным

участием, субсидирование процентных ставок, амортизационная политика, таможенные преференции, государственные гарантии, а также государственный заказ [Гордеева, 2009].

Поскольку в существующих условиях базовыми структурными единицами отраслевой инновационной системы в большей степени выступают отраслевые и академические НИИ, а также ВУЗы, с которыми у представителей нефтегазового бизнеса сложились устойчивые научные контакты, данная проблема в первом приближении будет рассмотрена с точки зрения применимости действующих налоговых льгот для данной группы участников инновационного процесса. Специфика научных организаций состоит в том, что в себестоимости научной продукции подавляющая доля расходов приходится на выплаты, связанные с оплатой труда и страховых взносов в ФОМС, ФСС и ПФ. Кроме того, инновационная продукция обладает большой добавочной стоимостью, поэтому в совокупной налоговой нагрузке данных организаций значительный удельный вес занимает налог на добавленную стоимость, действующие ставки которого также являются одним из факторов, сдерживающих их развитие.

Анализ налоговых инструментов в действующем российском законодательстве, поощряющих инновационную деятельность (табл. 1) выявил, что существующее законодательство не позволяет в полной мере учитывать затраты на НИОКР при исчислении налога на прибыль. Указанное обстоятельство является серьезным препятствием для увеличения масштабов инновационной деятельности и, естественно, приводит к снижению доходов компании. Чтобы стимулировать технологическое развитие, необходимо законодательно закрепить возможность беспрепятственного учета в целях налогообложения прибыли расходов на НИОКР, понесенных отраслевым НИИ, дочерней компанией корпорации в интересах других нефтегазовых компаний, входящих в структуру той же корпорации. Кроме этого, нужны законодательно установленные критерии, позволяющие относить в состав расходов в целях налога на прибыль затраты на НИОКР, а также на консультационные и информационные услуги научно-технического характера, по которым отсутствует непосредственная связь с деятельностью, приносящей текущий доход. Это также касается стратегических исследований, направленных на дальнейшее развитие, результаты которых используются позднее, чем через год после момента их осуществления.

Таблица 1

Налоговые инструменты в российском законодательстве, поощряющие инновационную деятельность
[Гордеева, 2009; Налоговый кодекс...]

Налоговый инструмент	Объект налоговой льготы	Особенности применения инструмента
1	2	3
Налог на добавленную стоимость	пп. 3.16.1 ст. 149 НК РФ: не подлежат обложению НДС операции по «выполнению организациями научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, относящихся к созданию новых продукции и технологий или к усовершенствованию производимой продукции и технологий, если в состав научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ включаются следующие виды деятельности: — разработка конструкции инженерного объекта или технической системы; — разработка новых технологий, то есть способов объединения физических, химических, технологических и других процессов с трудовыми процессами в целостную систему, производящую новую продукцию (товары, работы, услуги); — создание опытных, то есть не имеющих сертификата соответствия, образцов машин, оборудования, материалов, обладающих характерными для нововведений принципиальными особенностями и не предназначенных для реализации третьим лицам, их испытание в течение времени, необходимого для получения данных, накопления опыта и отражения их в технической документации» пп. 2.26 ст. 149 НК РФ: не подлежит налогообложению реализация «исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также прав на использование указанных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора»	Указанная льгота ориентирована на реализацию конечного результата инновационной деятельности - патента, товарного знака и т.п. Непосредственно же для инноваций она не представляет ценности. Более того, льгота эта таит в себе существенные риски потерь для бюджетной системы Российской Федерации, так как лицензионные договоры на право использования объектов интеллектуальной собственности широко применяются в схемах налоговой оптимизации
Налог на прибыль	пп. 1.14 ст. 251 НК РФ: при расчете базы налога на прибыль не подлежат учету доходы, полученные в рамках целевого финансирования из фондов поддержки научной или научно-технической деятельности, которые зарегистрированы в порядке, предусмотренном Законом «О науке и государственной научно-технической политике», перечень которых устанавливает Правительство Российской Федерации, и израсходованные по целевому назначению. п. 3 ст. 262 НК РФ: расходы на НИОКР в форме отчислений на формирование Российского фонда технологического развития, а также иных отраслевых и межотраслевых фондов финансирования НИОКР, зарегистрированных в установленном порядке признаются в размере до 1,5 % доходов (валовой выручки) налогоплательщика. п. 2 ст. 262 НК РФ: расходы налогоплательщика на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (в том числе не давшие положительного результата) по перечню, установленному Правительством Российской Федерации, признаются в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они были осуществлены, и включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5	Существующее законодательство не позволяет в полной мере учитывать затраты на НИОКР при исчислении налога на прибыль, что является серьезным препятствием для увеличения масштабов инновационной деятельности Необходимы законодательно установленные критерии, позволяющие относить в состав расходов в целях налога на прибыль затраты на НИОКР, а также на консультационные и информационные услуги научно-технического характера, по которым отсутствует непосредственная связь с деятельностью, приносящей текущий доход
Амортизационные расходы	п. 1 ст. 259 НК РФ: начисление амортизации может осуществляться двумя методами – линейным (равными долями) и нелинейным (ускоренная амортизация). Сокращение сроков полезного использования инновационного оборудования, продуктов и технологий позволит быстрее переносить их стоимость на текущие затраты компании, что позволит повысить уровень конкурентоспособности проводимых исследований и разработок. п. 2.2 ст. 259.3 НК РФ: специальные правила амортизации оборудования, установленные в российском законодательстве, позволяют использовать специальный коэффициент не выше 3 ед. к основной норме амортизационных отчислений в отношении основных средств, используемых для осуществления научно-технической деятельности. п. 9 ст. 258 НК РФ: налогоплательщик имеет право включать в состав расходов отчетного (налогового) периода расходы на капитальные вложения в размере не более 10 % (не более 30 % - в отношении основных средств, относящихся к третьей - седьмой амортизационным группам) первоначальной стоимости основных средств (за исключением основных средств, полученных безвозмездно), а также не более 10 % (не более 30 % - в отношении основных средств, относящихся к третьей - седьмой амортизационным группам) расходов, которые понесены в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации основных средств и суммы которых определяются в соответствии с ст. 257 НК РФ	Регламентация порядка амортизационных отчислений влияет на общий инновационный климат в стране. Разрабатываемые государством схемы ускоренной амортизации направлены на относительное уменьшение налогооблагаемой прибыли и увеличение объемов собственных средств, направляемых на осуществление инвестиций, в том числе инновационного характера. Указанная норма призвана стимулировать процессы обновления основных фондов в экономике и создает стимулы для накопления организациями средств на обновление и приобретение новых основных средств

Продолжение табл. 1

1	2	3
Режим упрощенной системы налогообложения	При определении объекта налогообложения налогоплательщик уменьшает полученные доходы на следующие расходы: пп. 2.1 ст. 346.16 НК РФ: расходы на приобретение исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также прав на использование указанных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора. пп. 2.2 ст. 346.16 НК РФ: расходы на патентование и (или) оплату правовых услуг по получению правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, включая средства индивидуализации. пп. 2.3 ст. 346.16 НК РФ: расходы на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки, признаваемые таковыми в соответствии с п. 1 ст. 262 НК РФ	Данные налоговые вычеты предусмотрены в специальном налоговом режиме с целью стимулирования спроса на изобретения, научные исследования, опытно-конструкторские разработки, промышленные образцы, полезные модели в среде малого бизнеса, а также развития инфраструктуры для полноценного функционирования инновационной экономики (института патентных поверенных, компаний, осуществляющих юридическую защиту указанных прав). К расходам, связанным с получением правовой охраны на результаты интеллектуальной деятельности, предполагается отнесение затрат по получению патента на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, затрат по получению патента на селекционное достижение, а также средства, направленные на регистрацию товарного знака и наименования места происхождения товара. Именно эти объекты интеллектуальной собственности получают правовую охрану при условии получения правообладателем патента или соответственно государственной регистрации. К таким расходам будут относиться не только пошлины (ст. 1249 ГК РФ), но и расходы, связанные с получением правовой помощи (т.е. расходы, связанные с оплатой услуг патентных поверенных и иных представителей)
Налог на доходы физических лиц	п. 6,7 ст. 217 НК РФ: не подлежат налогообложению суммы, получаемые налогоплательщиками в виде грантов, а также международных, иностранных или российских премий. пп. 1.2 ст. 219 НК РФ: предусматривает социальный налоговый вычет на обучение в образовательных учреждениях	Существующее ограничение на величину вычета на обучение размером 50 000 руб. в большинстве случаев не покрывает фактические затраты налогоплательщика. Кроме того, качество образовательных услуг, предоставляемых в рыночных условиях высшими и средне-специальными учебными заведениями, в большинстве своем не соответствует существующим потребностям производства и науки. Целесообразно снять ограничения на размер социального налогового вычета на обучение (т.е. по фактически понесенным расходам) для специальностей, в которых наука и производство испытывают недостаток кадров. Номенклатура данных специальностей может быть утверждена на государственном уровне
Страховые взносы в ФОМС, ФСС и ПФР	п. 7 ст. 8 212-ФЗ от 24.07.09: из базы для начисления страховых взносов вычитается сумма фактически произведенных и документально подтвержденных расходов на создание научных трудов и разработок, а также открытия, изобретения и создание промышленных образцов. Если расходы не подтверждены документально, то по данным направления расходов норматив списания расходов в процентах от начисленного дохода составляет, соответственно, 20 и 30 % (процентов от дохода, полученного за первые два года использования открытия, изобретения и создание промышленных образцов)	Исключение из базы для начисления страховых взносов фактических расходов на создание НИОКР позволит субъектам инновационной системы (включая тех, в которых около 70 % операционных расходов приходится на оплату труда) значительно сокращать свои налоговые отчисления
Инвестиционный налоговый кредит	п. 1 ст. 66 НК РФ: инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии оснований предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен по налогу на прибыль организации, а также по региональным и местным налогам. п. 1 ст. 67 НК РФ: инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен организации, являющейся налогоплательщиком соответствующего налога, при проведении этой организацией научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ либо технического перевооружения собственного производства, в том числе направленного на создание рабочих мест для инвалидов или защиту окружающей среды от загрязнения промышленными отходами и (или) повышение энергетической эффективности производства товаров, выполнения работ, оказания услуг; при осуществлении этой организацией внедренческой или инновационной деятельности, в том числе создании новых или совершенствовании применяемых технологий, создании новых видов сырья или материалов. п. 2 ст. 67 НК РФ: инвестиционный налоговый кредит предоставляется на сумму кредита, составляющую 30 % стоимости приобретенного заинтересованной организацией оборудования, используемого исключительно для перечисленных выше целей. п. 6 ст. 67 НК РФ: не допускается устанавливать проценты на сумму кредита по ставке, менее 1/2 и превышающей 3/4 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации	Идея стимулирования инвестиционной деятельности с помощью налогового кредита не оказала действенного влияния на инвестиционную деятельность организаций в форме капитальных вложений. Фактически инвестор может получить данный кредит только при проведении технического перевооружения собственного производства. В таких проектах срок предоставления кредита в пределах до пяти лет слишком мал: за подобный период капитальные затраты подобного характера не всегда могут окупиться. Сроки предоставления данного налогового кредита должны устанавливаться в пределах срока окупаемости инвестиционного проекта

Кроме того, большинство из рассмотренных льгот ориентированы на реализацию конечного результата инновационной деятельности – патента, товарного знака и т.д. Однако в настоящее время патенты и торговые марки находят свое отражение на балансе предприятия, только если они были приобретены со стороны (по своей рыночной стоимости), а не произведены усилиями самого предприятия. Поэтому собственно для инноваций указанные льготы ценности не представляют. Механизм ускоренной амортизации является не столько инструментом налогового стимулирования, сколько способом снижения убытков организации от инфляционных процессов. Высокий уровень инфляции зачастую негативно влияет на развитие инновационной экономики, поскольку значительно снижает эффект от предоставляемых государством налоговых преференций. Поэтому опыт ряда стран, которые практикуют списывание капитальных затрат в первые несколько лет от момента приобретения основных средств (к примеру, норвежский uplift), можно было бы взять на вооружение.

Для того, чтобы мотивировать рационализаторскую и изобретательскую деятельность работников, целесообразно освободить от НДФЛ выплаты стимулирующего характера в пользу авторов изобретения или рационализаторского предложения при наличии фактической прибыли от внедрения инноваций. При этом источником выплаты должна являться прибыль организации после налогообложения, а размер выплат не должен превышать фактическую прибыль организации от внедрения указанного нововведения.

Теперь подробнее остановимся на возможностях стимулирования инновационной деятельности нефтегазодобывающих компаний посредством налога на добычу полезных ископаемых.

Тенденция развития внутреннего рынка газа предполагает в 2011 г. переход на принцип равнодоходных цен для всех потребителей газа (кроме населения), при котором цены внутреннего рынка будут соответствовать ценам европейского рынка за вычетом транспортных тарифов и экспортной пошлины [Отчет Федеральной..., 2010]. Это, безусловно, приведет к повышению внутренних цен на газ. В последнее время проводилось активное обсуждение необходимости повышения ставки налога на добычу газа, зафиксированной на уровне 2006 г. в размере 147 руб./тыс. м³. Следует отметить, что на данный момент Президентом России уже подписан Федеральный Закон [Федеральный закон, 2010], в соответствии с которым с 1 января 2011 г. ставка НДС в отношении газа составит 237 руб./тыс. м³, с 1 января 2012 г. – 251 руб./тыс. м³, а с 1 января 2013 г. – 265 руб./тыс. м³. Также увеличится и базовая ставка НДС в отношении нефти с 1 января 2012 г. до 446

руб./т и с 1 января 2013 г. – до 470 руб./т. При значительном повышении НДСПИ разрабатывать месторождения с высокими капитальными и эксплуатационными затратами будет невыгодно.

По мнению авторов статьи, в настоящее время газодобывающая отрасль остро нуждается во введении дифференцированной ставки НДСПИ, которая помимо своего фискального характера включала бы механизм непрерывного поиска и внедрения технологических инноваций в отрасль с целью рационального и эффективного освоения углеводородных месторождений на всех этапах его разработки.

Мировая практика показывает, что для более эффективного изъятия сверхдоходов в нефтегазодобывающей отрасли необходимо изменить систему учета добываемых полезных ископаемых для целей налогообложения. Было бы целесообразно вести учет углеводородов не в целом по месторождениям и лицензионным участкам, а по каждой конкретной скважине, из которой предприятие добывает газ, нефть и конденсат. Это, конечно, усложнит систему учета и контроля и потребует финансовых затрат, но, с другой стороны, в современных условиях при наличии соответствующего программного обеспечения и информационных систем и технологий такая задача вполне осуществима. Данный подход позволит разработать сбалансированную систему налогообложения добычи углеводородов, при которой будут учитываться особенности и условия добычи нефти и газа из различных скважин с разными глубинами и дебитами, находящимися в разных климатических и экономических зонах, на разных стадиях жизненного цикла.

Авторы статьи предлагают в качестве одного из критериев дифференциации НДСПИ выделить применение предприятием нового высокотехнологичного оборудования и инновационных технологий в процессе добычи углеводородов.

Под инновационную деятельность предприятия в российском законодательстве ближе подпадает процесс создания НИОКР [Шестакова, 2009]. Согласно сложившейся арбитражной практике данное понятие охватывает фундаментальные и прикладные научные исследования, опытно-конструкторские разработки новых изделий, технологий и документации, а также технологические разработки, включающие разработку изготовления, сборку устройства, подборку режима для производства нового устройства, результатом которых явилось создание новой или усовершенствованной продукции.

Для оценки степени принадлежности компаний к высокотехнологичным отраслям, как правило, используют показатель вложений в инновации как процентное отношение затрат на НИОКР к денежному обороту компании. Если данное соотношение превышает 5 %,

предприятие может быть отнесено к высокотехнологичным отраслям [Пахомова, Рихтер, 2009].

При внедрении НИОКР в процессе строительства и (или) эксплуатации скважин авторами предлагается освобождение недропользователей от уплаты НДС в отношении всех видов полезных ископаемых, добытых из этих скважин, на определенный срок. Иными словами, необходимо введение налоговых каникул по НДС для организаций инновационного типа. Освобождение недропользователей от уплаты природной ренты имеет существенное значение на начальной и завершающей стадиях добычи, поскольку нефтегазодобывающие предприятия испытывают финансовые затруднения именно в эти периоды разработки.

Использование инноваций освободит предприятие от уплаты НДС на период окупаемости затрат на их разработку (внедрение), зато в будущие периоды налоговые отчисления будут выше за счет прироста объемов добычи. Кроме того, возрастет прибыль от реализации продукции, а соответственно, и налог на нее.

Рассмотрим эффективность дифференциации НДС по предлагаемому критерию на примере разработки одного из месторождений Восточной Сибири. Данные для анализа определены на основе экспертных оценок, но, вместе с тем, наиболее приближены к реальным условиям. Для анализа были выбраны восемь газовых скважин глубиной 2200 м и две нефтяные скважины глубиной 1200 м и стоимостью 280,0 и 120,0 млн. руб. соответственно, с предполагаемыми среднесуточными дебитами газа – 100,0 тыс. м³, нефти – 9,0 т и конденсата – 1,6 т. Горизонт расчета составляет 10 лет. Согласно базовому варианту (Z_0) эксплуатация скважин осуществляется с использованием традиционных технологий. Проектный вариант (варианты Z_1 – Z_3) предполагает применение на этих скважинах инновационных методов вторичного вскрытия и технологии интенсификации притока углеводородов применительно к низкопроницаемым коллекторам с аномально низким пластовым давлением и низкой пластовой температурой, что позволит увеличить среднесуточный дебит скважин по газу на 38 %, по нефти в два раза. Затраты на НИОКР оценочно составят 30,0 млн. руб. Стоимость каждой скважины увеличится на 5 млн. руб. Вариант Z_2 предусматривает реализацию проектного варианта с учетом предоставления льготы по НДС (освобождения от уплаты налога) на три года. По варианту Z_3 льгота предоставляется на пять лет. Итог расчетов представлен в табл. 2.

Таблица 2

Результаты расчетов оценки эффективности внедрения инноваций с позиций государства и инвестора

Наименование показателя	Применение традиционных технологий добычи (базовый вариант Z ₀)	Применение инновационных технологий добычи (проектный вариант)			Изменение показателей базового варианта относительно проектного		
		без налоговых каникул (вариант Z ₁)	налоговые каникулы сроком на три года (вариант Z ₂)	налоговые каникулы сроком на пять лет (вариант Z ₃)	Z ₁ - Z ₀	Z ₂ - Z ₀	Z ₃ - Z ₀
При ставке НДС для газа 147 руб./тыс. м³ и базовой ставке НДС для нефти 419 руб./т							
Всего бюджетных поступлений, млн. руб.	981,8	1837,0	1602,7	1415,3	855,1	620,9	433,4
в т.ч. налог на добычу полезных ископаемых, млн. руб.	585,2	1112,8	819,9	585,7	527,6	234,8	0,5
в т.ч. налог на прибыль, млн. руб.	138,9	461,2	519,8	566,6	322,3	380,9	427,8
Чистый доход (NV), млн. руб.	431,5	1688,3	1922,6	2110,0	1256,9	1491,1	1678,5
Чистый дисконтированный доход (NPV), млн. руб.	-579,0	166,1	371,4	497,6	745,1	950,3	1076,6
Индекс доходности (PI), ед.	0,75	1,07	1,16	1,21	-	-	-
ВНД (IRR), %	3,9	14,2	17,3	19,1	-	-	-
При ставке НДС для газа 237 руб./тыс. м³ и базовой ставке НДС для нефти 419 руб./т							
Всего бюджетных поступлений, млн. руб.	1162,4	2086,2	1786,3	1546,4	923,7	623,9	384,0
в т.ч. налог на добычу полезных ископаемых, млн. руб.	810,9	1424,3	1049,5	749,6	613,4	238,6	-61,3
в т.ч. налог на прибыль, млн. руб.	93,7	398,9	473,9	533,8	305,2	380,1	440,1
Чистый доход (NV), млн. руб.	250,9	1439,1	1739,0	1978,9	1188,2	1488,1	1728,0
Чистый дисконтированный доход (NPV), млн. руб.	-689,8	13,3	275,9	437,5	703,0	965,7	1127,3
Индекс доходности (PI), ед.	0,71	1,01	1,12	1,18	-	-	-
ВНД (IRR), %	2,3	12,2	16,0	18,3	-	-	-
При ставке НДС для газа 265 руб./тыс. м³ и базовой ставке НДС для нефти 470 руб./т							
Всего бюджетных поступлений, млн. руб.	1235,6	2218,4	1883,8	1616,0	982,8	648,2	380,5
в т.ч. налог на добычу полезных ископаемых, млн. руб.	902,3	1589,6	1171,3	836,6	687,2	268,9	-65,7
в т.ч. налог на прибыль, млн. руб.	75,4	365,9	449,5	516,4	290,4	374,1	441,0
Чистый доход (NV), млн. руб.	177,7	1306,9	1641,6	1909,3	1129,2	1463,8	1731,5
Чистый дисконтированный доход (NPV), млн. руб.	-734,6	-67,9	225,3	405,6	666,8	959,9	1140,3
Индекс доходности (PI), ед.	0,69	0,97	1,09	1,17	-	-	-
ВНД (IRR), %	1,6	11,1	15,3	18,0	-	-	-

Полученные результаты свидетельствуют о том, что внедрение инновационных технологий будет высокоэффективным лишь в том случае, когда будет применена льгота по налогу на добычу полезных ископаемых в виде налоговых каникул сроком на три года, а при увеличении ставки НДС в отношении газа до 265 руб./тыс. м³ и базовой ставки НДС в отношении нефти до 470 руб./т – на пять лет. Несмотря на то, что поступления в государственную казну от НДС сократятся, общие бюджетные доходы будут увеличиваться за счет роста налога на прибыль. Таким образом, взвешенная налоговая политика государства в области изъятия природной ренты может учесть взаимные интересы как собственника недр, так и недропользователей, продлевая срок эксплуатации углеводородных месторождений.

В заключение отметим, что разработка и внедрение инструментов налогового регулирования, активизирующих механизм процессорных инноваций в сфере недропользования, позволит решить проблемы перехода российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития и повысить эффективность деятельности отрасли в целом. Таким образом, будет создаваться и стимулироваться благоприятная среда для применения высоких (*upstream*) научных знаний в практической (*downstream*) деятельности нефтегазовых компаний.

Литература

Галиева Г.Ф. Экономические проблемы развития инновационной экономики // Финансы и кредит. – 2010. – № 23 (407). – С. 27-31.

Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Экономика отраслевых рынков и политика государства. – М.: Экономика. – 2009. – 815 с.

Нефть и газ России: вектор пятилетки. Глобальный ретроспективный мониторинг // Нефтегазовая вертикаль. – 2007. – № 21 (178). – С. 6-17.

Гордеева О.В. Инструменты налогового регулирования инновационной деятельности // Налоги. – 2009. – № 48. – С. 7-14.

Налоговый кодекс Российской Федерации. Части I и II. (в редакции Федеральных законов № 243-ФЗ от 28.09.2010 и № 291-ФЗ от 03.11.2010)

Отчет Федеральной службы по тарифам о результатах деятельности в 2009 году и задачах на среднесрочную перспективу. – М., 2010. – С. 16-20.

Федеральный закон от 27.11.2010 № 307-ФЗ «О внесении изменений в статьи 342 и 361 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – № 269.

Шестакова С. Инновации в учете // Практическая бухгалтерия. – 2009. – № 12.

Razmanova S.V., Shul'ts E.V.

Branch of «Gazprom VNIIGAZ LLC», Ukhta, Russia, s.razmanova@sng.vniigaz.gazprom.ru

STATE TAX POLICY AS TOOL FOR INNOVATIVE TECHNOLOGIES PROMOTION IN OIL AND GAS INDUSTRY

The current problems of Russian oil and gas industry's shift to innovation development is urgent due to the existing gap in the new technologies development in the fuel and energy sector responsible for the decrease in the competitiveness of the domestic economy that in term results in extensive and inefficient hydrocarbon reserves exploitation. There is a direct correlation between the taxation level of market agents and their commitment to innovation. The mineral extraction tax is one of the effective tax tools, able to promote innovative activities of oil and gas companies. Well-grounded state tax policy in the field of subsoil taxation can meet the mutual interests of subsoil owner and subsoil users.

Key words: oil and gas industry, innovative technology, subsoil owner, subsoil user, tax tools.

References

Galieva G.F. *Ekonomicheskie problemy razvitiya innovatsionnoy ekonomiki* [Economical problems of the innovation economy]. *Finansy i kredit*, 2010, no. 23 (407), pp. 27-31.

Gordeeva O.V. *Instrumenty nalogovogo regulirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti* [Tools of tax regulation of innovation activity]. *Nalogi*, 2009, no. 48, pp. 7-14.

Neft' i gaz Rossii: vektor pyatiletki. Global'nyy retrospektivnyy monitoring [Oil and Gas in Russia: Five-year vector. Global retrospective monitoring]. *Neftegazovaya vertikal'*, 2007, no. 21 (178), pp. 6-17.

Otchet Federal'noy sluzhby po tarifam o rezul'tatakh deyatel'nosti v 2009 godu i zadachakh na srednesrochnuyu perspektivu [Report of the Federal Tariff Service on the results of activities in 2009 and tasks in the medium term]. Moscow, 2010, pp. 16-20.

Pakhomova N.V., Rikhter K.K. *Ekonomika otraslevykh rynkov i politika gosudarstva* [Industrial Economics and state policy]. Moscow: Ekonomika, 2009, 815 p.

Shestakova S. *Innovatsii v uchete* [Innovations in accounting]. *Prakticheskaya bukhgalteriya*, 2009, no. 12.

© Разманова С.В., Шульц Е.В., 2011